

УДК 598:842.9:591.152

РАСПРОСТРАНЕНИЕ, ЧИСЛЕННОСТЬ И СЕЗОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОПУЛЯЦИОННОГО СОСТАВА САПСАНА (*FALCO PEREGRINUS*, *FALCONIFORMES*, *FALCONIDAE*) В КРЫМУ

© 2009 г. М. М. Бескаравайный¹, А. Н. Цвелых²

¹Карадагский природный заповедник НАН Украины, Феодосия 98188, Украина
e-mail: mbesk@pochta.ru

²Институт зоологии НАН Украины, Киев 01601, Украина
e-mail: TSV@izan.kiev.ua

Поступила в редакцию 15.05.2008 г.

Сапсан широко распространен на гнездовании в Горном и предгорном Крыму и единично – на южном побережье Керченского п-ва. Отмеченное в 70-х гг. XX в. катастрофическое снижение численности гнездящихся сапсанов с середины 90-х гг. XX в. сменилось ее возрастанием. Современная численность составляет около 70 пар. В настоящее время в Крыму зимуют птицы местной (подвид *Falco peregrinus brookei*) и северных популяций (подвиды *F. p. calidus* и *F. p. peregrinus*). Зимовки птиц местной популяции стали регулярными в период со второй половины 70 – начала 80-х гг. XX в. Местные сапсаны зимуют преимущественно в пределах гнездового ареала – в Горном Крыму и на морском побережье, птицы северных популяций – в равнинной и предгорной частях полуострова. Часть местных птиц (в основном молодые) зимуют за пределами Крымского п-ва.

Крымский п-в населяет наиболее северная популяция сапсанов средиземноморского подвида *Falco peregrinus brookei*. На зимовке в Крыму отмечаются подвиды *F. p. calidus* и *F. p. peregrinus* (Никольский, 1891; Pusanow, 1933), гнездящиеся в северных районах Евразии. После резкого сокращения ареала и катастрофического падения численности этого вида (Костин, 1983; Крюкова и др., 1988) в Крыму статус сапсана в регионе кардинально изменился – его численность начала восстанавливаться (Бескаравайный, 1996; Аппак, 2001; Кучеренко, Костин, 2003). Численность вида, осваивающего новые районы гнездования, сейчас продолжает возрастать.

Задачей настоящего исследования было изучение распространения и численности, а также сезонных изменений популяционного состава этого вида в Крыму.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Основной материал собран в период 1981–2007 гг. в разных местах Крымского п-ва. Регулярные наблюдения проводили в восточной части Горного Крыма (Карадагский заповедник и его окрестности), а также в заповеднике “Мыс Мартыан” и в районе Севастополя. Найденные гнезда или гнездовые участки картировали. Если гнездо было недоступно для непосредственного наблюдения, факт гнездования подтверждали наличием выводков, охраной участка взрослыми птицами в гнездовой период, присутствием пары

птиц в предполагаемом месте гнездования в этот период. Для получения таких данных большую часть гнездовых участков посещали повторно в том же и (или) следующем сезоне. При составлении карт в первую очередь учитывали данные, полученные авторами лично; точки регистраций в зимний период отмечены только для птиц с установленной подвидовой принадлежностью. Сведения из литературных источников и сообщения коллег использовали при отсутствии собственных наблюдений, подтверждающих гнездование птиц в данном месте.

Местные птицы (подвид *F. p. brookei*) отличаются от северных (подвиды *F. p. calidus* и *F. p. peregrinus*) очень темной окраской нижней стороны тела (преимущественно за счет сильной черной испещренности) и, в меньшей степени, интенсивной охристо-ржавчатой окраски брюха и груди, а также мелкими размерами. Использование комбинации этих признаков позволяет надежно различать большую часть местных и прилетных птиц в период миграции и на зимовке. Эти особенности неоднократно использовались для различения местных и прилетных птиц в Крыму (Frank, 1950; Прокопенко, Гринченко, 1999).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Распространение

На гнездовании сапсаны наиболее обычны на южном макросклоне Главной гряды Крымских гор, где они населяют скальные обрывы от мор-

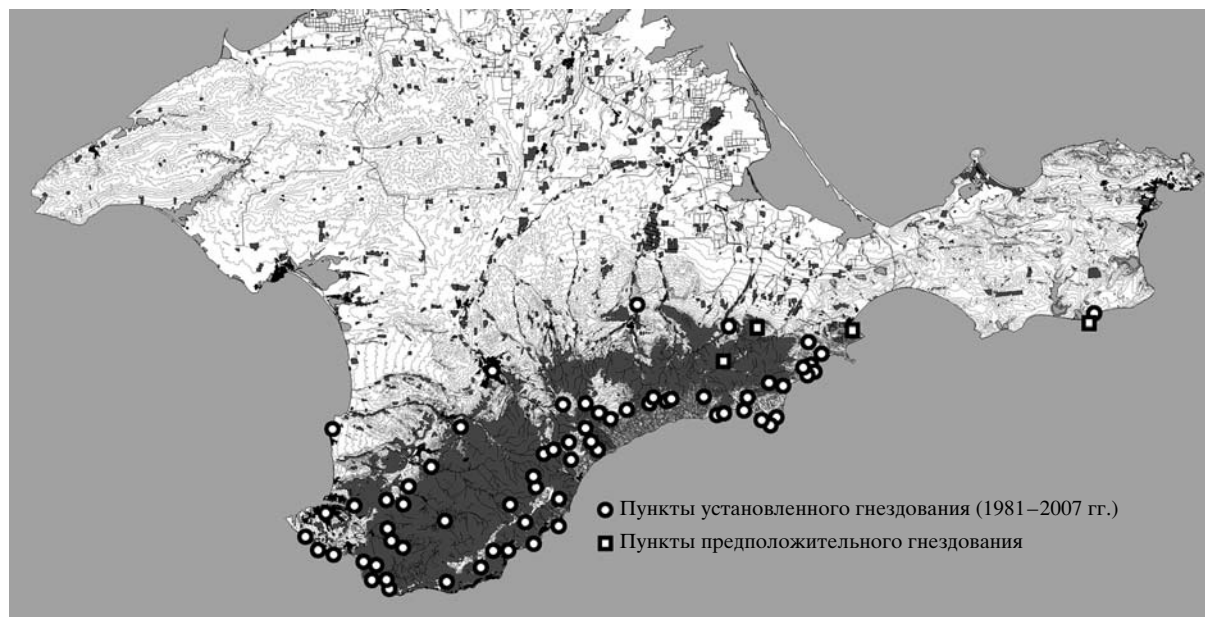

Рис. 1. Современное распределение сапсана в Крыму на гнездовании.

ского берега до южной кромки плато (рис. 1). На северном макросклоне Главной гряды и в предгорьях встречаются реже. Пункты, маркирующие северную границу гнездования, приурочены к меловым обрывам Внутренней гряды Крымских гор в долинах рек: это скальные обнажения хребта Бор-Кая к северу от с. Курское и горы Ак-Кая у пос. Белая Скала (Белогорский р-н); окрестности сел Скалистое, Предущельное и Танковое (Бахчисарайский р-н) (рис. 1). Сюда можно отнести также и гнездование в г. Симферополе (Гринченко, 1991). В западном направлении сапсан распространен до Гераклейского п-ва (южные приморские обрывы между мысами Херсонес и Фиолент) и западного побережья (пос. Кача, 25 км к северу от Севастополя). Крайние восточные точки регистрации в пределах горного Крыма – гора Коклюк у с. Наниково и приморские обрывы в 2.5 км к востоку от пос. Коктебель.

Утвердилось мнение, что гнездовой ареал сапсана на Крымском п-ве ограничен только его горной частью (Костин, 1983; Кучеренко, Костин, 2003). Однако в литературе имеются данные о гнездовании этого вида в южной части Керченского п-ва – на скалах горы Опук в 1943 г. (Frank, 1950) и 1950 г. (Аверин, 1951). Впоследствии здесь регистрировали только регулярное гнездование другого крупного сокола – балобана (*Falco cherrug* Gray 1834) (Гринченко, 1991; Кинда, 1993; Костин, Бескаравайный, 2002; Костин и др., 2006). В мае 2005 г. мы обнаружили на горе Опук две территориальные пары сапсанов, одна из которых достоверно гнездилась, и одну пару балобанов. В этом же районе молодая птица у гнездово-

го биотопа (скальный обрыв в верхней части горы Опук) встречена 20.X 2007. По-видимому, сапсаны вновь появились на горе Опук в связи с общим увеличением численности популяции на полуострове. Указание на возможное гнездование на приморских земляных обрывах в северо-западной части Крыма (Зубаровский, 1977, со ссылкой на неопубликованные данные Ю.В. Костина) впоследствии не было подтверждено (Костин, 1983).

Основной гнездовой биотоп сапсана в Крыму – ниши и полки скальных обрывов. На юго-западе полуострова, к северу от пос. Кача, отмечено гнездование на глинистых обрывах морского берега. Есть сведения о гнездовании на зданиях в Симферополе (Гринченко, 1991; Прокопенко, Гринченко, 1996), Ялте (Кучеренко, Костин, 2003), Севастополе и, возможно, Феодосии (наши данные). Гнездятся сапсаны на разных высотах – от нескольких десятков метров (на приморских обрывах) до 1500 м (горные массивы Бабуган и Чатыр-Даг) над ур. м. Плотность гнездования определяется наличием пригодных стаций. Иногда гнезда располагаются довольно близко друг от друга – на расстоянии до 1.5 км (Карадаг, п-в Меганом, окрестности Судака). В центральной части Горного Крыма гнезда расположены реже. Основанное на опросных данных указание на высокую плотность гнездования сапсанов на скальных стенах Главной гряды Крымских гор между пос. Форос и г. Алупка в 1998 г. (Кучеренко, Костин, 2003) в дальнейшем подтверждения не получило – в 2003 г. на этом участке вместо 4 гнездовых пар нами была учтена только одна.

Гнездовые участки постоянны – одни и те же места гнездования птицы занимают много лет подряд. На обрывах хребта Карагач в Карадагском заповеднике сапсан наблюдался в 1952 г. Ю.В. Авериным (Г.Д. Серский, неопубликованные данные), отсюда же имеется экземпляр самца подвида *F. p. brookei*, добытый в гнездовой период в 1946 г. (24.VI 1946, коллекция зоологического музея Киевского государственного университета). С 1981 г. и до настоящего времени сапсаны гнездятся здесь регулярно. В последние годы в северной части этого заповедника (район г. Икылмак-Кая) пара занимала одну и ту же гнездовую нишу не менее 3 лет подряд (2005–2007 гг.), а возможно и больше (наблюдались в районе этой скалы в 2003 и 2004 гг.).

Численность

Численность сапсана в Крыму, по крайней мере по материалам исследований, проведенных между второй половиной XIX в. и первой половиной XX в., никогда не была высокой (Никольский, 1891; Молчанов, 1906; Pusanow, 1933; Костин, 1983). В 70-х гг. XX в. отмечено катастрофическое снижение численности гнездящихся птиц (Костин, 1983). К этому времени крымская популяция находилась на грани исчезновения и насчитывала несколько пар (Костин, 1983; Крюкова и др., 1988). Тенденция к восстановлению численности вероятно наметилась во второй половине 80-х гг. – в это время на полуострове предположительно гнезилось около 10 пар (Крюкова и др., 1988; Гринченко, 1991). Согласно нашим данным заметный рост численности сапсана начался с середины 90-х гг. – в этот период птицы стали селиться в местах, где они ранее на гнездовании исчезли или вообще отсутствовали. О времени начала возрастания численности можно судить и по результатам многолетних наблюдений в восточной части Горного Крыма – на территории Карадагского заповедника. До конца 80-х гг. XX в. здесь регулярно гнездилась 1 пара, в конце 90-х – 2 пары, а с начала 2000-х – не менее 4 пар. Показательны также результаты многолетнего мониторинга гнездования сапсанов в центральной части Горного Крыма – в Крымском заповеднике. В первой половине XX в. на территории заповедника гнездились 4 пары (Пузанов, 1931; Костин, 1983). Еще в период 1959–1969 гг. здесь было известно 3 гнезда, но уже в 1970–1973 гг. сапсаны в заповеднике не гнездились (Костин, 1983; Крюкова и др., 1988). В 1986 г. пара отмечена в одном из мест бывшего гнездования – на г. Басман (Гринченко, 1991), а в 1990 г. – на хребте Синабдаг (Аппак, 2001). По результатам наших наблюдений в 2005–2007 гг., в заповеднике сапсаны полностью восстановили численность в местах бывшего гнездо-

вания – сейчас здесь гнездится не менее 4 пар, а по данным Аппака (2001) – 6 пар.

Достаточно объективно минимальную численность сапсана в Крыму можно оценить, суммируя гнездовые находки (рис. 1). Судя по количеству установленных гнездовых участков, она составляет не менее 67 пар.

Сезонные изменения в распространении и популяционном составе

Ранее на зимовке в Крыму в незначительном количестве отмечались только сапсаны северных популяций (Никольский, 1891; Frank, 1950; Костин, 1983). Предположение об оседлости птиц крымской популяции (Pusanow, 1933; Дементьев, 1951) долгое время не имело фактических подтверждений и мотивированно отрицалось (Костин, 1983). Впервые заключение об оседлом образе жизни крымских сапсанов сделано на основании круглогодичных наблюдений в Симферополе и в районе мыса Айя (западное южное побережье) (Гринченко, 1991).

Первые северные сапсаны появляются в Крыму во второй половине сентября: наиболее ранние встречи – 18.IX 2005 и 25.IX 2004 в районе Севастополя (В.Г. Панюшкин, личное сообщение), а также 23.IX 2007 в районе Феодосии. Практически в это же время отмечали наиболее раннее появление сапсанов в северной части полуострова, где местные птицы не встречаются – 25.IX 1973 (район с. Портово: Костин, 1983) и 30.IX 1996 (там же: Костин, Тарина, 2002). Обычно же сапсаны северных популяций появляются в Крыму позже – ближе к середине октября. Например, при наблюдениях осенних миграций птиц в 1991 г. в районе Севастополя первая достоверная встреча северного сапсана отмечена только 12 октября (наши данные), а по материалам многолетних наблюдений за сезонными перемещениями птиц в северной части Крыма (Костин, Тарина, 2002), мигрирующих сапсанов начинают отмечать преимущественно во второй половине этого месяца – 18–26 октября в разные годы.

Сапсаны северных популяций зимуют преимущественно в равнинной части полуострова и вблизи северных предгорий, южнее – в Горном Крыму и на южном побережье на зимовке эти птицы не регистрировались (рис. 2). Они встречались у морских берегов (Феодосийский залив), в районах крупных городских свалок и в больших городах (например, в Севастополе и Симферополе), а также в местах скопления зимующих птиц – в первую очередь голубей, врановых, чаек, различных водоплавающих (Костин, 1983; наши данные). В Севастополе и его окрестностях мы наблюдали северных сапсанов на одном и том же участке в течение всей зимы. Среди зимующих

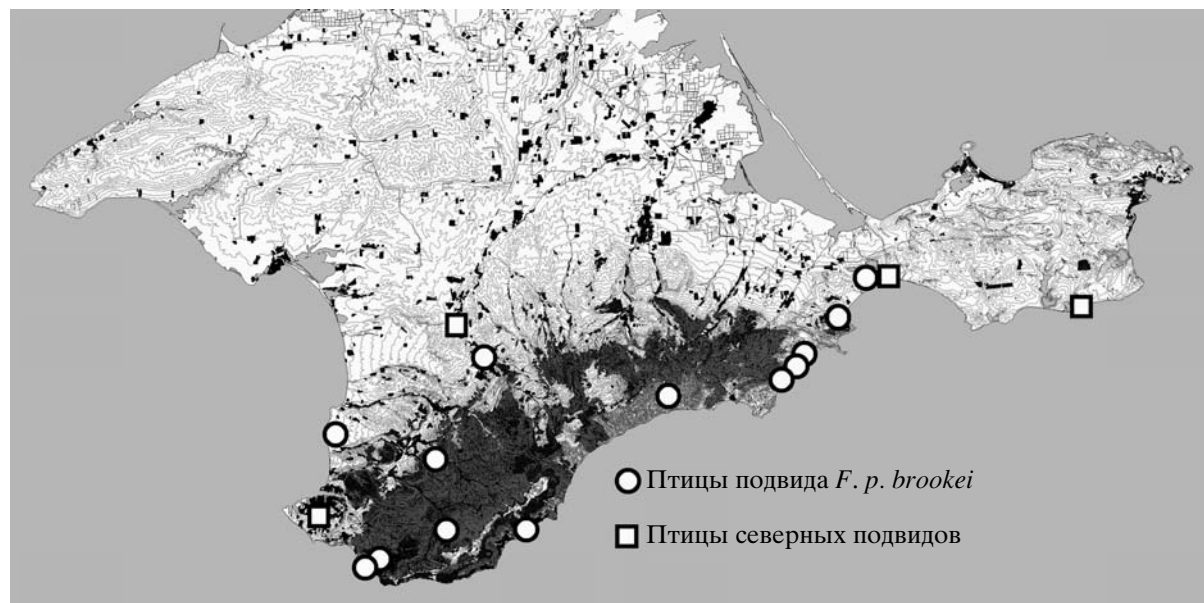

Рис. 2. Пункты регистраций местного (*F. p. brookei*) и наиболее южные точки встреч северных подвидов сапсана на Крымском п-ве в зимний период.

птиц северных популяций встречаются обычно самки (Прокопенко, Гринченко, 1999; наши данные).

Отлет северных птиц происходит в начале марта: даты последних встреч в местах зимовок – 2.III 2004 (окрестности Симферополя, наши данные), 2.III 2004 (окрестности Севастополя, В.Г. Панюшкин, личное сообщение), 4.III 2003 (окрестности Севастополя, наши данные) и 7.III 2003 (Севастополь, В.Г. Панюшкин, личное сообщение). С этими данными хорошо согласуются и наиболее поздние даты наблюдений сапсанов в северной части полуострова – 2.III 1991 и 5.III 2000 (Костин, Тарина, 2002).

Большинство взрослых сапсанов крымской популяции, гнездящихся на северном макросклоне высоко в горах, судя по постепенному исчезновению из районов гнездования, покидают их к середине октября. На южном макросклоне значительная часть местных птиц встречается в районах гнездования в течение всей осени. Регулярные зимние встречи сапсанов подвида *F. p. brookei* приурочены в основном к южному побережью полуострова и нижней части южного макросклона крымских гор (рис. 2), преимущественно к их гнездовым участкам. Климатические условия здесь значительно более мягкие, чем высоко в горах или на северном макросклоне, и именно здесь зимует множество птиц, составляющих потенциальную добычу сапсанов.

В январе 1977 г. и последующие зимние сезоны 1983/1984, 1986/1987, 1994/1995, 1995/1996, 2004/2005 гг. (наши данные; Мосалов и др., 2002) сапсаны (в установленных случаях *F. p. brookei*) отмечались в центральной части Южного побере-

жья Крыма – в районе Ялты (заповедник “Мыс Мартьян”, Никитский ботанический сад). В восточной части Горного Крыма местные птицы почти ежегодно регистрировались зимой в районах гнездования. В зимний период 1981/1982 гг. и позже одиночки и пары регулярно наблюдались на южных склонах хребта Карагач в Карадагском заповеднике; с 2001/2002 гг. – на приморских склонах хребта Эчкидаг западнее пос. Курортное; с 2001/2002 гг. – на южном склоне г. Святая Карадагского заповедника – в первую же зиму после их первого гнездования здесь в 2001 г. В западной части Горного Крыма, в районе мыса Айя, зимовка местных сапсанов в местах гнездования отмечена в середине 80-х гг. XX в. А.С. Купшей (Гринченко, 1991), а также зимой 1989/1990 и 2004/2005 гг. (наши данные). В этом же районе местная птица держалась непосредственно на гнездовом участке на скалах Каланых-Кая в районе с. Тыловое зимой 2004/2005 гг.

На северных склонах Главной гряды и в районах северных предгорий местные птицы зимуют реже и, вероятно, не ежегодно (рис. 2). В предгорной зоне зимовка регистрировалась в Симферополе (начало 90-х гг. XX в.: Прокопенко, Гринченко, 1996). На гнездовом участке, расположенном на северном макросклоне высоко в горах (район с. Соколиное), зимующая местная птица впервые наблюдалась только в исключительно теплую зиму 2006/2007 гг., когда обычный в этом месте глубокий снежный покров на склонах полностью отсутствовал. Зимовка местных птиц в предгорьях отмечена в этот же сезон в урочище Качи-Кальон (район с. Машино), а на гнездовом

участке в районе пос. Кача самца и самку наблюдали в январе 2008 г.

Изредка сапсаны местного подвида зимуют относительно далеко от мест гнездования – в равнинном Крыму. Зимой 2004/2005 гг. одна такая птица наблюдалась у пос. Приморский в 12 км к северо-востоку от Феодосии. Сапсан держался в открытой степи у пресного водоема, где концентрировалось большое количество водоплавающих птиц. В этом же районе и в аналогичном биотопе зимующая птица (подвид не указан) регулярно регистрировалась в начале 1996 г. (Мосалов и др., 2002).

Птиц, зимующих в горной части Крыма, подвидовая принадлежность которых не определена, наблюдали в Алуште и на восточных обрывах нижнего плато хребта Чатырдаг, а также в районах, где ранее были отмечены гнездовые участки сапсанов (скальная стена в районе пос. Форос, у с. Краснокаменка (Кучеренко, Костин, 2003) и у с. Скалистое (наши данные)).

Среди зимующих местных сапсанов встречаются как самцы, так и самки. Нередко на гнездовых участках зимуют пары птиц. Такие пары регулярно наблюдались нами в зимние сезоны 1981/1982, 1989/1990, 1994/1995, 1995/1996, 2001/2002 гг. в Карадагском заповеднике и в 2004/2005 – в районе с. Зеленогорье. В течение двух зимних сезонов (1995–1996) пара отмечалась в заповеднике “Мыс Мартыан” (Мосалов и др., 2002). В парах птицы регистрировались и на местах зимовок в северных предгорьях (г. Симферополь и окрестности пос. Кача).

Зубаровский (1977) отмечал, что на территории Украины (включая Крым) зимуют взрослые сапсаны. Во время зимних учетов хищных птиц на Крымском п-ве в 1998/1999 гг. среди зимующих сапсанов, как местных так и северных, не регистрировался ни один молодой (Прокопенко, Гринченко, 1999). Однако ранее молодые местные птицы наблюдались на зимовке в Симферополе (Прокопенко, Гринченко, 1996). Нами зимующие молодые сапсаны в Крыму не встречены: по-видимому, за редким исключением они улетают зимовать за пределы полуострова, окончательно покидая гнездовые участки в начале или середине осени. Последние встречи молодых птиц в районе гнездового участка приходятся на 12.IX 1989 (мыс Айя) и 20.X 2007 г. (гора Опук).

Поскольку молодые птицы в Крыму зимуют в незначительном количестве, а отлет взрослых из мест гнездования на северном макросклоне не сопровождается соответствующим увеличением численности птиц в местах их зимовок на южном макросклоне и южном побережье, можно предполагать, что большая часть сапсанов крымской популяции на зиму улетает. Часть местных птиц зимуют в местах гнездования, поэтому трудно

проследить время прилета птиц, зимовавших за пределами полуострова. Отчасти это становится возможным при мониторинге гнездовых участков, расположенных на северном макросклоне высоко в горах, где птицы обычно не зимуют. Наиболее ранняя дата появления местного сапсана в таком месте – 1.III 2005 (район с. Соколиное).

Таким образом, в настоящее время сапсаны широко распространены в период гнездования в Горном Крыму, гнездятся они также на южном побережье Керченского п-ва. Отмеченное в 70-х гг. XX в. катастрофическое снижение численности гнездящихся сапсанов сменилось ее возрастанием. Численность начала возрастать с середины 90-х гг. XX в. и составляет сейчас около 70 пар. В настоящее время в Крыму зимуют птицы как местной, так и северных популяций. Зимовки птиц местной популяции регистрируются начиная с 70-х гг. XX в., регулярные зимовки – с начала 80-х гг. Часть местных птиц (преимущественно, взрослые) проводит зиму в местах гнездования, молодые улетают за пределы Крымского п-ва.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аверин Ю.В.*, 1951. Птицы горы Опук как источник заселения защитных лесных насаждений Керченского полуострова // Труды Крымского филиала АН СССР. Зоол. Т. 2. С. 11–19.
- Аппак Б.А.*, 2001. Редкие птицы Крымского природного заповедника // Заповедники Крыма на рубеже тысячелетий. Материалы республиканской конференции 27 апреля 2001 г., Симферополь, Крым. Симферополь. С. 12–14.
- Бескаравайный М.М.*, 1996. Новые данные о редких и малоизученных видах птиц Юго-восточного Крыма // Вестн. зоол. № 3. С. 71–72.
- Гринченко А.Б.*, 1991. Новые данные о редких и исчезающих птицах Крыма // Редкие птицы Причерноморья. Киев–Одесса: Лыбидь. С. 78–90.
- Дементьев Г.П.*, 1951. Отряд Хищные птицы // Птицы Советского Союза. Т. 1. М.: Советская наука. С. 70–341.
- Кинда В.В.*, 1993. Побережье Керченского полуострова // Инвентаризация и кадастровая характеристика водно-болотных угодий юга Украины. Бюлл. № 1. Бранта: Мелитополь. С. 68–71.
- Костин Ю.В.*, 1983. Птицы Крыма. М.: Наука. 241 с.
- Костин С.Ю.*, *Бескаравайный М.М.*, 2002. Фауна и распределение гнездящихся птиц Опукского заповедника // Заповідна справа в Україні. Т. 8. Вип. 1. С. 62–69.
- Костин С.Ю.*, *Бескаравайный М.М.*, *Кононов Н.В.*, 2006. Аннотированный список орнитофауны Опукского природного заповедника // Биоразнообразие природных заповедников Керченского полуострова. Труды Никит. ботан. сада. Т. 126. С. 95–104.
- Костин С.Ю.*, *Тарина Н.А.*, 2002. Редкие птицы заповедника “Лебяжьих островов” и прилегающих терри-

- торий // Бранта: Сб. научн. трудов Азово-Черноморской орнитол. станции. Вып. 5. С. 113–128.
- Крюкова И.В., Лукс Ю.А., Привалова Л.А., Костин Ю.В. и др., 1988. Редкие растения и животные Крыма: Справочник. Симферополь: Таврия. 178 с.
- Кучеренко В.Н., Костин С.Ю., 2003. Современное состояние крымской популяции сапсана *Falco peregrinus* Tunstall, 1771 // Уч. зап. Таврического нац. универ. им. В.И. Вернадского. Т. 16 (55). № 2. С. 114–117.
- Молчанов Л.А., 1906. Список птиц Естественноисторического музея Таврического губернского земства (в г. Симферополе) // Матер. к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоол. Вып. 7. С. 248–301.
- Мосалов А.А., Ганицкий И.В., Коблик Е.А., Глуховский М.В., Редькин Я.А. и др., 2002. Зимняя орнитофауна некоторых районов побережья Крыма // Русский орнитол. журн. Вып. 11. Экспресс-выпуск. № 182. С. 315–329.
- Никольский А.М., 1891. Позвоночные животные Крыма // Зап. Имп. Акад. наук. Т. 68. № 4. 484 с.
- Прокопенко С.П., Гринченко А.Б., 1996. Зимовки сапсана. Матеріали конф. “Території, що важливі для збереження птахів в Україні – ІВА програма”. Київ. С. 296–297.
- Прокопенко С.П., Гринченко А.Б., 1999. Учеты хищных птиц зимой 1998–1999 гг. в Крыму // Бранта: Сб. научн. трудов Азово-Черноморской орнитологической станции. Вып. 2. С. 204–207.
- Пузанов И.И., 1931. Предварительные итоги изучения фауны позвоночных Крымского заповедника // Сб. работ по изучению фауны Крымского заповедника. М.–Л.: Гос. Мед. издат. С. 5–38.
- Зубаровський В.М., 1977. Хижі птахи. Фауна України. Т. 5. Вип. 2. Киев: Наукова думка. 331 с.
- Frank F., 1950. Die Vögel von Opuk (Schwarzmeer-Gebiet) // Bonner zool. Beitrage. № 1 (2–4). S. 144–214.
- Pusanow J., 1933. Versuch einer Revision der taurischen Ornis // Бюл. Моск. об-ва испыт. природы. Отд. биол. Т. 42. Вып. 1. С. 3–41.

DISTRIBUTION, NUMBER, AND SEASONAL CHANGES IN THE POPULATION COMPOSITION OF THE PEREGRINE (*FALCO PEREGRINUS*, FALCONIFORMES, FALCONIDAE) FROM THE CRIMEA

M. M. Beskaravayiny¹, A. N. Tsvelykh²

¹Karadag Natural Reserve, Feodosia 98188, Ukraine
e-mail: mbesk@pochta.ru

²Institute of Zoology, Ukrainian National Academy of Sciences, Kiev 01601, Ukraine
e-mail: TSV@izan.kiev.ua

Peregrine falcon is widespread on breeding grounds in the Mountain Crimea and on the southern coast of Kerch Peninsula. The catastrophic decline in the number of nesting peregrine in the 1970s has been substituted for its growth since the middle of the 1990s. Its present-day number is about 70 pairs. Nowadays, birds from both local (subspecies of *F. p. brookei*) and northern populations (subspecies of *F. p. calidus* and *F. p. peregrinus*) winter in the Crimea. The wintering of birds of the local population became regular from the early 1980s. Local peregrine falcons winter mainly within the nesting range – in the Mountain Crimea and on the seashore. Birds of northern populations winter in the plain and piedmont of the peninsula. Some local birds (predominantly young ones) hibernate outside the Crimea Peninsula.